

К вопросу о предупреждении «цветных революций» через снижение социальной напряженности

Аннотация. В статье автором рассматривается проблема установления единообразных подходов к оценке социальной напряженности как относительно нового для России негативного криминологически значимого явления. Предлагается введение в научный и практический оборот в сфере предупреждения преступности понятия социальной группы «недовольных властями граждан». Обосновывается целесообразность отнесения к данной категории не только традиционно понимаемых под этим безработных и лиц, проживающих за чертой бедности, но и представителей материально обеспеченных слоев общества, не удовлетворенных налоговой, правоприменительной и иной деятельностью органов власти. Рассматривается связь социальной напряженности и совершаемых под ее воздействием преступлений, в том числе массовых беспорядков и «цветных революций». Предлагается внесение соответствующих дополнений и изменений в отдельные нормативные акты и Уголовный кодекс РФ в аспекте криминализации деяний, ведущих к существенному росту социальной напряженности, формулируется для обсуждения авторское определение социальной напряженности, а также дается перечень первоочередных шагов по ее снижению через реализацию общесоциальных и специально-криминологических мер воздействия.

Ключевые слова: социальная напряженность, причины преступности, механизм преступного поведения, предупреждение преступности, уголовно-правовые меры, криминализация деяний.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.79.6.158-166

После развала СССР и прекращения существования такого явления, как «новая историческая общность — советский народ, объединенный идеей построения коммунизма», для криминологов возникла проблема изучения преступности различных социальных групп, имеющих специфические причины нарушения закона субъективного и объективного характера: появились миллионы безработных, мигрантов, граждан, живущих за чертой бедности, тунеядцев, алкоголиков, наркоманов и т.д.

Не случайно в сентябре 2016 г. Российская криминологическая ассоциация очередную всероссийскую научно-практическую конференцию посвятила теме «Криминологические проблемы разных социальных групп», на которой многочисленные доклады были посвящены преступности молодежи, экстремистов, сельских жителей, осужденных и даже преступлениям водителей транспортных средств¹.

Принимая во внимание сказанное, по нашему мнению, в сегодняшних условиях пред-

¹ Всероссийская научно-практическая конференция «Криминологические проблемы разных социальных групп» // URL: http://crimas.ru/?page_id=3634 (дата обращения: 10 октября 2016 г.).

© Фещенко П. Н., 2017

* Фещенко Павел Николаевич, кандидат юридических наук, докторант, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
fnp2005@mail.ru
610002, Россия, г. Киров, ул. Ленина, д. 99

ставляется целесообразным выделить помимо традиционно изучаемых мигрантов² представителей молодежных неформальных группировок³, пенсионеров⁴ и т.д., а также криминологически значимую социальную группу — «недовольных политикой», члены которой совершают преступления в силу длительного недовольства деятельностью представителей власти по устранению проблем в различных сферах жизни общества. Крайними проявлениями такой деятельности, на наш взгляд, являются массовые беспорядки, попытки государственных переворотов и революции. И этот комплексный мотив недовольства может в итоге объединить представителей многих рассматриваемых традиционно социальных групп.

В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом страны В. В. Путиным в прошлом году, в числе основных угроз внутренней безопасности появилась «цветная революция»⁵. Под этим термином в последние годы ученые и политики понимают насильственную смену власти в какой-либо стране, где основной движущей силой являются недовольные проводимой политикой народные массы⁶.

Состояние массового недовольства граждан своим положением, в итоге связываемое с неэффективной деятельностью органов власти и конкретных должностных лиц, исследователи в последние десятилетия стали называть социальной напряженностью (далее — СН)⁷. При этом в нормальном демократическом обще-

стве законопослушные граждане в своей массе разрешают проблемы в ходе мирных акций протеста, выборов и референдумов.

В то же время в ряде стран, которые, на наш взгляд, можно объединить признаком наличия существенных проблем в социально-экономической и политической сферах, недостаточно развитым механизмом использования институтов демократии и высоким уровнем преступности, недовольство масс заканчивается погромами и неконституционной сменой власти.

Таких «цветных революций» за последние 20 лет произошло более двух десятков, при этом везде имели место многочисленные преступления насильственного характера, включая массовые беспорядки⁸.

Анализируя проблемы в нашей стране и ставя задачи на перспективу, Президент РФ В. В. Путин особо отметил неприемлемость для России подобных сценариев, в которых, помимо прочего, прослеживается четкая организующая роль и финансовая помощь разведывательных служб иностранных государств⁹.

На наш взгляд, коль скоро речь идет о предотвращении преступлений, в том числе массовых беспорядков, и недопущении перспектив насильственного захвата власти, то поставленная Президентом задача является разновидностью проблем, традиционно решаемых криминологией. Применительно к задачам предупреждения рассматриваемых преступлений нами предлагается всю деятельность в данном направлении разделить на две составляющие.

² Чирков Д. К., Литвинов А. А., Антонов-Романовский Г. В. Об особенностях преступности мигрантов-иностранцев в Российской Федерации // *НВ: Национальная безопасность*. 2013. № 3. С. 189—200.

³ Преступность молодежи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия // URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).

⁴ Почему растет преступность среди пенсионеров // URL: <http://www.omskinform.ru/news/25385> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).

⁵ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Наумов А. О. «Цветные революции» как угроза государственному суверенитету. Опыт Кыргызстана // *Мировая политика*. 2016. № 2. С. 36—45 ; и др.

⁷ Третьяков В. И. Социальная напряженность — фактор, детерминирующий преступность // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2012. № 1. С. 9—10 ; и др.

⁸ «Цветные революции»: технология, жертвы и результаты // URL: <http://ria.ru/infografika/20141121/1034468823.html> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).

⁹ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/46860> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).

Во-первых, требуются планирование и реализация мер, направленных на снижение СН, поскольку при ее наличии и для ее дальнейшего усиления могут совершаться как специально подготовленные преступления для дестабилизации обстановки, дискредитации власти, устранения конкретных политиков и т.п., в том числе представителями организованной преступности и иностранных спецслужб, так и преступления неорганизованных лиц — одиночек, считающих себя «избранными», борцами за справедливость по типу известного террориста Брейвика¹⁰ в Норвегии и других странах¹¹. В ходе массовых беспорядков традиционно совершаются и общеуголовные преступления корыстного и насильственного характера, в том числе лицами, заранее не планировавшими преступлений и поддавшимися общей психологии толпы¹².

Кроме того, необходимость снижения СН, на наш взгляд, вытекает из ее понимания как криминогенного фактора, когда длительное игнорирование властями проблем населения, злоупотребление должностными полномочиями, иные коррупционные деяния подрывают авторитет власти и формируют личность с искаженным правосознанием и нередко насильственной ориентацией.

Во-вторых, необходимы планирование и реализация мероприятий, направленных на выявление и пресечение готовящихся преступлений, связанных с СН (террористических актов, массовых беспорядков, государственных переворотов и т.д.), а также на снижение числа лиц, могущих перейти к насильственным действиям для восстановления нарушенной, в их понимании, властями социальной справедливости.

Как показывает мировая практика, в странах с многовековыми традициями развития демократии массовое недовольство населения действиями представителей власти или правящей партии в достаточно короткие сроки за-

канчивается отставкой правительства, сменой президента в результате процедуры импичмента, проигрышем партии на выборах и т.д. Нет кровопролития и массовых беспорядков, меньшинство подчиняется большинству, так как уважают закон. Например, когда летом 2016 г. граждане проголосовали на референдуме за выход Великобритании из Евросоюза, то меньшинство, чуть меньшее большинства, не организовало «майдан» и захват власти.

Таким образом, с криминологических позиций, на наш взгляд, стоит задача снижения СН не как недовольства народных масс действиями властей, поскольку это нормальный атрибут демократического государства, а как длительного недовольства, обусловленного хроническим игнорированием проблем, злоупотреблением полномочиями, взяточничеством, nepotизмом¹³ и т.д.

Противодействовать этому должны меры совершенствования социальной и кадровой политики, прозрачности принимаемых властями решений, повышения культуры в обществе и т.д. Криминологические же меры, как представляется, касаются лишь вопросов подготовки и пресечения преступлений.

Например, одной из основных задач может считаться выявление тайной деятельности иностранных разведок, готовящих государственные перевороты, подрывные акции и т.д. и т.п. Эта деятельность не афишируется, но ее результаты вполне реальны и проявляются в распространении лжи, попытках дискредитации представителей законной власти, подготовке и финансировании провокаторов, боевиков и т.д.

Другой задачей может считаться выявление деятельности тех, кто готовит преступления в ходе предстоящих митингов, забастовок, пикетов и т.д. — членов террористических и экстремистских организаций. Последствия этой деятельности тоже реальны и могут быть учтены при оценке состояния и развития СН.

¹⁰ Страшная сказка Андерса // Аргументы и факты. 2011. 27 июля — 2 августа.

¹¹ Мюнхенский стрелок готовил преступление в течение года // URL: <https://news.mail.ru/incident/26545760/> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).

¹² *Хлебушкин А. Г.* Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Проспект, 2016 ; и др.

¹³ *Дашков Г. В.* Криминологическая оценка nepotизма // Lex Russica. 2012. № 5. С. 1087—1094.

Третья задача — контроль и нейтрализация планов использования массовых протестных акций для организации грабежей, погромов и других преступлений членами организованных преступных структур.

И, наконец, четвертая задача, в отличие от всех предыдущих пока не нашедшая отражения в действующем законодательстве: выявление, пресечение или предупреждение деяний должностных лиц, преследующих цели роста СН для удовлетворения своих личных или групповых политических или корыстных амбиций, а также аналогичные деяния, не преследовавшие цели роста СН, но в итоге приведшие к существенному росту недовольства населения принятыми управленческими решениями.

Методика деятельности по рассматриваемой проблеме представляется вполне конкретной: постоянно изучать состояние СН, фиксировать ее существенный рост и хроническое игнорирование требований граждан, в том числе появление экстремистов в числе участников акций протеста и совершение преступлений, выявлять причины роста СН и причастных к этому лиц и, наконец, выяснять причины такого их поведения.

Причинами могут быть задание разведслужб, интересы преступных сообществ, личные корыстные или политические интересы, что можно отнести к умышленным деяниям по усилению СН. К неосторожным можно отнести непрофессионализм чиновника, отсутствие аналитической работы, правовую и управленческую безграмотность соответствующих должностных лиц.

Несмотря на появление в новой России такого массового явления, как СН, и ее постоянное упоминание в выступлениях политиков, социологов, политологов и тележурналистов, как указывает В. И. Третьяков, до сегодняшнего времени нет ее единообразного понимания и закрепления в нормативных актах в сфере обеспечения безопасности и противодействия

преступности. Этот термин используется как вроде бы и не требующий раскрытия и объяснения¹⁴.

Это в итоге привело к тому, что сегодня так и нет единообразного понимания СН и раскрытия в нормативных документах как объекта криминологического воздействия, где определяющим будут две составляющие: длительность недовольства граждан и его массовый характер.

«Значительными массами населения» предлагается считать в разных случаях разное их количество в зависимости от уровня проблем, замыкающихся на руководство муниципалитета, региона, министерства, ведомства и т.д. По нашему мнению, здесь совершенно недостаточно оценок, даваемых систематически ВЦИОМ, когда выясняется мнение усредненного жителя страны и не ставятся напрямую вопросы типа «При каких ценах на бензин Вы намерены разгромить АЗС?». Никто на подобные вопросы честно не ответит, включая тех, кто сегодня тайно готовится именно к подобным действиям, вербует и обучает боевиков, финансирует экстремистские структуры и т.п.

Нами в порядке эксперимента проводился опрос по подобной анкете лиц, отбывающих длительные сроки лишения свободы, и там такие намерения перейти в случае затяжных проблем к противоправным действиям были зафиксированы¹⁵.

И это, как представляется, для криминологов не новость, поскольку сформированное искаженное правосознание в условиях существенного роста СН таким лицам подскажет прежде всего именно противоправный, а для многих — насильственный путь разрешения проблемы.

Детально анализируя причинный комплекс преступности в современной России, В. Е. Эминов указывает, что «на преступность влияет не только конкретное проявление социальных конфликтов и несправедливости, но и общая атмосфера в обществе, когда провозглашенные лозунги опровергаются реальными делами властей»¹⁶. «Падение уровня жизни

¹⁴ Третьяков В. И. Указ. соч. С. 9—10.

¹⁵ Фещенко П. Н. К вопросу об исследовании мотивационной сферы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в аспекте изучения состояния и перспектив изменения социальной напряженности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 5. С. 114—119.

¹⁶ Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. М. : Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 64.

одних... создает базу обогащения для других, а при определенных условиях влечет и более серьезные преступления, что, в свою очередь, порождает в обществе страх, злобу, всеобщее недоверие и чревато политическими конфликтами, бандитизмом, насилием в разных его видах»¹⁷.

На наш взгляд, надо постоянно оценивать наличие и направление изменения числа граждан, недовольных принимаемыми решениями теми или иными органами власти, в силу того, что довольных такими решениями в принципе быть не может (кроме тех, кто их, видимо, принимает): увеличение цен на газ при гигантских их запасах в стране, увеличение цен на бензин при их падении во всем мире, увеличение цен на электроэнергию при массе ГЭС и АЭС, отмена индексации пенсий и т.д. и т.п.

Один из признанных авторов теории «управляемого хаоса» как фундамента «цветных революций», Стивен Манн, такие ситуации сравнивает с песчинками, когда игнорируемые властями вроде бы разрозненные проблемы в итоге создают лавину¹⁸.

С криминологической точки зрения дополнительной проблемой является задача выделить из этой массы тех, кто может совершить преступление. Традиционно это бывшие осужденные, алкоголики, члены организованных преступных структур, иностранные агенты и т.д.

На наш взгляд, все перечисленное в общем виде в последние годы рассматривается политологами, социологами, психологами, философами. Для криминологов же, по нашему мнению, задача более специфична: определить, на кого существенный рост СН повлияет как толчок к совершению преступлений и можно ли этого не допустить в рамках традиционной системы предупредительной деятельности, включающей меры общесоциального и специально-криминологического предупреждения?

Что касается общесоциальных мер, то они по своей сути не отличаются от мер предупреждения всех видов преступности: не будет

безработицы, нищеты, аварийного жилья, разрушенных дорог, пьянства, неблагополучных семей и т.д. — не будет и лиц, недовольных деятельностью властей, в том числе и тех, кто для разрешения конфликтов ориентирован на насилие¹⁹.

Особенностью, на наш взгляд, здесь является то, что в число «недовольных властью преступников» входят не только традиционные «низы общества», но и выходцы из средних и высших слоев населения — от дворян-«декабристов» в России до сегодняшнего Брейвика — выходца из семьи дипломата. А значит, меры предупреждения не должны касаться только повышения минимальной зарплаты, пенсий и т.д. Должны быть реальная борьба с коррупцией, справедливое правосудие, реальная социальная справедливость без «золотых парашютов» и различных «иммунитетов» и привилегий.

Что касается специально-криминологических мер, то помимо тех, что применимы и для большинства видов преступности (совершенствование оперативно-розыскной деятельности, повышение эффективности мер исправления преступников в местах лишения свободы), на наш взгляд, здесь необходимо прежде всего решить две взаимосвязанные задачи:

1. На законодательном уровне включить СН в число криминогенных факторов, требующих измерения и нейтрализации, как это сделано применительно к наркомании, алкоголизму, проституции, утвердить единые методики и сроки измерения ее показателей по аналогии с процедурами мониторинга показателей государственной статистики.

Как вариант, например, может быть внесено дополнение в Стратегию национальной безопасности Российской Федерации. В пункте 43 «Основными угрозами государственной и общественной безопасности являются» после слов «коррупция» добавить слова «существенный рост социальной напряженности»²⁰. Также дополнить примечаниями:

¹⁷ Эминов В. Е. Указ. соч. С. 76.

¹⁸ Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление : пер. с англ. // URL: <http://4as.info/pub/970> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).

¹⁹ Антонян Ю. М. Множественные убийства: природа и причины : монография. М. : Логос, 2012. 208 с.

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

«Примечание 1. Под социальной напряженностью понимается криминогенный фактор, обусловленный достаточно длительным недовольством значительных масс населения на определенной территории проводимой представителями органов власти на разных уровнях политикой, формирующий преступную мотивацию общеуголовной и политической направленности и проходящий несколько этапов развития:

- 1) негативные умонастроения;
- 2) пассивное недовольство;
- 3) пассивный протест;
- 4) конституционный активный протест;
- 5) активный противоправный протест, связанный с совершением преступлений общеуголовного и политического характера.

Примечание 2. Под существенным ростом социальной напряженности понимается значительное увеличение числа граждан в регионе (социальной группе), недовольных принятым должностным лицом решением, с переходом от мирных акций протеста к насильственным действиям (массовым беспорядкам)».

2. Ввести ответственность должностных лиц за рост СН, в том числе криминализировать деяния, ведущие к существенному росту СН, результатом которых стали массовые беспорядки, уничтожение имущества, захват административных зданий, перекрытие автомагистралей и т.д.

Эти деяния могут быть совершены должностными лицами различного уровня по различным мотивам.

Как вариант предлагается для рассмотрения предложение по включению соответствующих дополнений в ряд статей УК РФ, например:

- включить в ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» в ч. 3 после слов «тяжкие последствия» слова «в том числе, существенный рост социальной напряженности».

В примечания после п. 4 включить п. 5: «Под существенным ростом социальной напряженности в данной статье, а также ст. 285.1, 285.2, 286, 293 понимается значительное увеличение числа граждан в регионе (социальной группе), недовольных принятым должностным лицом

решением, с переходом от мирных акций протеста к насильственным действиям (массовым беспорядкам)»;

- включить в ст. 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств» в ч. 2 после п. «б» п. «в» «приведшее к существенному росту социальной напряженности»;
- включить в ст. 285.2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов» в ч. 2 после п. «б» п. «в» «приведшее к существенному росту социальной напряженности»;
- включить в абз. 1 ч. 1 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» после слова «государства» слова «в том числе существенный рост социальной напряженности»;
- включить в абз. 1 ч. 1 ст. 293 УК РФ «Халатность» после слова «государства» слова «в том числе существенный рост социальной напряженности».

Это позволит, по нашему мнению, заставить должностных лиц анализировать состояние СН на своих участках ответственности, прогнозировать перспективы ее существенного роста и своевременно принимать меры к устранению проблем и предупреждению преступлений.

При возникновении существенного роста СН, появлении реальных жертв и иного ущерба от преступлений, в том числе массовых беспорядков, правоохранительные органы и будут выяснять, приняты ли соответствующие управленческие решения в силу непрофессионализма или по заданию иностранной разведки или лидеров преступных сообществ.

Такой подход, помимо всего, на наш взгляд, отвечает положению постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»²¹, где указывается на необходимость отделять нормальные для любого демократического общества критику и недовольство проводимой политикой, разрешаемые через конституционные формы голосования, митинги и т.д., от планируемых или провоцируемых насильственных преступлений.

²¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

Кроме того, это также соответствует положению принятого 23 июня 2016 г. Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» о необходимости «выявления

и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни»²².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Антонян Ю. М.* Множественные убийства: природа и причины : монография. — М. : Логос, 2012. — 208 с.
2. Всероссийская научно-практическая конференция «Криминологические проблемы разных социальных групп» // URL: http://crimas.ru/?page_id=3634 (дата обращения: 10 октября 2016 г.).
3. *Дашков Г. В.* Криминологическая оценка nepотизма // Lex Russica. — 2012. — № 5. — С. 1087—1094.
4. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/46860> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).
5. *Манн С.* Теория хаоса и стратегическое мышление : пер. с англ. // URL: <http://4as.info/pub/970> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).
6. Мюнхенский стрелок готовил преступление в течение года // URL: <https://news.mail.ru/incident/6545760/> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).
7. *Наумов А. О.* «Цветные революции» как угроза государственному суверенитету. Опыт Кыргызстана // Мировая политика. — 2016. — № 2. — С. 36—45.
8. Почему растет преступность среди пенсионеров // URL: <http://www.omskinform.ru/news/25385> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).
9. Преступность молодежи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия // URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).
10. Страшная сказка Андерса // Аргументы и факты — 2011. — 27 июля — 2 авг.
11. *Третьяков В. И.* Социальная напряженность — фактор, детерминирующий преступность // Вестник Воронежского института МВД РФ — 2012. № 1. С. 9—10.
12. *Фещенко П. Н.* К вопросу об исследовании мотивационной сферы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в аспекте изучения состояния и перспектив изменения социальной напряженности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2015. — № 5. — С. 114—119.
13. *Хлебушкин А. Г.* Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика : монография / под ред. Н. А. Лопашенко. — М. : Проспект, 2016. — 192 с.
14. «Цветные революции»: технология, жертвы и результаты // URL: <http://ria.ru/infografika/20141121/1034468823.html> (дата обращения: 10 октября 2016 г.).
15. *Чирков Д. К., Литвинов А. А., Антонов-Романовский Г. В.* Об особенностях преступности мигрантов-иностранцев в Российской Федерации // НВ: Национальная безопасность. — 2013. — № 3. — С. 189—200.
16. *Эминов В. Е.* Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. — М. : Норма; ИНФРА-М, 2011. — 128 с.

Материал поступил в редакцию 23 октября 2016 г.

²² Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182—ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (п. 5 ч. 2 ст. 6) // Российская газета. 2016. 28 июня.

TO THE ISSUE OF PREVENTING 'COLOUR REVOLUTIONS' THROUGH THE REDUCTION OF SOCIAL TENSION

FESHCHENKO Pavel Nikolaevich — Doctoral candidate, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Volgo-Vyatka Institute (Branch) of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
fpn2005@mail.ru
610002, Russia, Kirov, Lenina St., 99

Review. *The article examines the problem of establishing uniform approaches to assessing social tension as a relatively negative for the Russian criminologically significant phenomenon. It is proposed to introduce the notion of a social group of 'citizens dissatisfied with the authorities' into a scientific and practical turn in the sphere of crime prevention. The expediency of referring to this category is not only traditionally understood under this the unemployed and persons living below the poverty line, but also representatives of financially secured layers of society, dissatisfied with the tax, law enforcement and other activities of the authorities. The connection between social tension and crimes committed under its influence, including mass riots and 'color revolutions' is considered. It is proposed to introduce appropriate additions and amendments into certain normative acts and the Criminal Code of the Russian Federation in the aspect of criminalization of acts leading to a significant increase in social tension. The author gives his own definition of 'social tension' for the discussion, as well as a list of priority steps for the tension to be reduced through the general social and special criminological measures.*

Keywords: *social tension, causes of crime, the mechanism of criminal behavior, crime prevention, criminal law measures, criminalization of acts.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Antonyan Yu. M.* Mnozhestvennye ubijstva: priroda i prichiny : monografiya. — M. : Logos, 2012. — 208 s.
2. Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Kriminologicheskie problemy raznyx social'nyx grupp» // URL: http://crimas.ru/?page_id=3634 (data obrashheniya: 10 oktyabrya 2016 g.)
3. *Dashkov G. V.* Kriminologicheskaya ocenka nepotizma // Lex Russika. — 2012. — № 5. — S. 1087—1094.
4. Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» // URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/46860> (data obrashheniya: 10 oktyabrya 2016 g.)
5. *Mann S.* Teoriya xaosa i strategicheskoe myshlenie / per. s angl. URL: <http://4as.info/pub/970> (data obrashheniya: 10 oktyabrya 2016 g.)
6. Myunxenskiy strelok gotovil prestuplenie v techenie goda // URL: <https://news.mail.ru/incident/26545760/> (data obrashheniya: 10 oktyabrya 2016 g.)
7. *Naumov A. O.* «Cvetnye revolyucii» kak ugroza gosudarstvennomu suverenitetu. Opyt Kyrgyzstana // Mirovaya politika. — 2016. — № 2. — S. 36—45.
8. Pochemu rastet prestupnost' sredi pensionerov // URL: <http://www.omskinform.ru/news/25385> (data obrashheniya: 10 oktyabrya 2016 g.)
9. Prestupnost' molodezhi v sovremennoj Rossii: prichiny, tendencii, puti protivodejstviya // URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522> (data obrashheniya: 10 oktyabrya 2016 g.)
10. Strashnaya skazka Andersa // Argumenty i fakty — 2011. — 27 iyulya — 2 avg.
11. *Tret'yakov V. I.* Social'naya napryazhennost' — faktor, determiniruyushhij prestupnost' // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD RF— 2012. № 1. С. 9—10.
12. *Feshchenko P. N.* K voprosu ob issledovanii motivacionnoj sfery lic, otbyvayushhix nakazanie v vide lisheniya svobody, v aspekte izucheniya sostoyaniya i perspektiv izmeneniya social'noj napryazhennosti // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. — 2015. — № 5. — S. 114—119.
13. *Xlebushkin A. G.* Prestupleniya e'kstremistskoj napravlenosti v sisteme posyagatel'stv na osnovy konstitucionnogo stroya Rossijskoj Federacii. Voprosy kvalifikacii i sudebnaya praktika : monografiya / pod red. N. A. Lopashenko. — M. : Prospekt, 2016. — 192 s.

14. «Cvetnye revolyucii»: texnologiya, zhertvy i rezul'taty // URL: <http://ria.ru/infografika/20141121/1034468823.html> (data obrashheniya: 10 oktyabrya 2016 g.)
15. *Chirkov D. K., Litvinov A. A., Antonov-Romanovskij G. V.* Ob osobennostyax prestupnosti migrantov-inostrancev v Rossijskoj Federacii // NB: Nacional'naya bezopasnost'. — 2013. — № 3. — S. 189—200.
16. *E'minov V. E.* Prichiny prestupnosti v Rossii: kriminologicheskij i social'no-psixologicheskij analiz. — M. : Norma; INFRA-M, 2011. — 128 s